

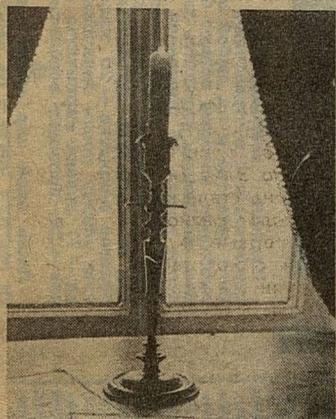
Чайковский в Клин
Музей в Клину

6/1-90

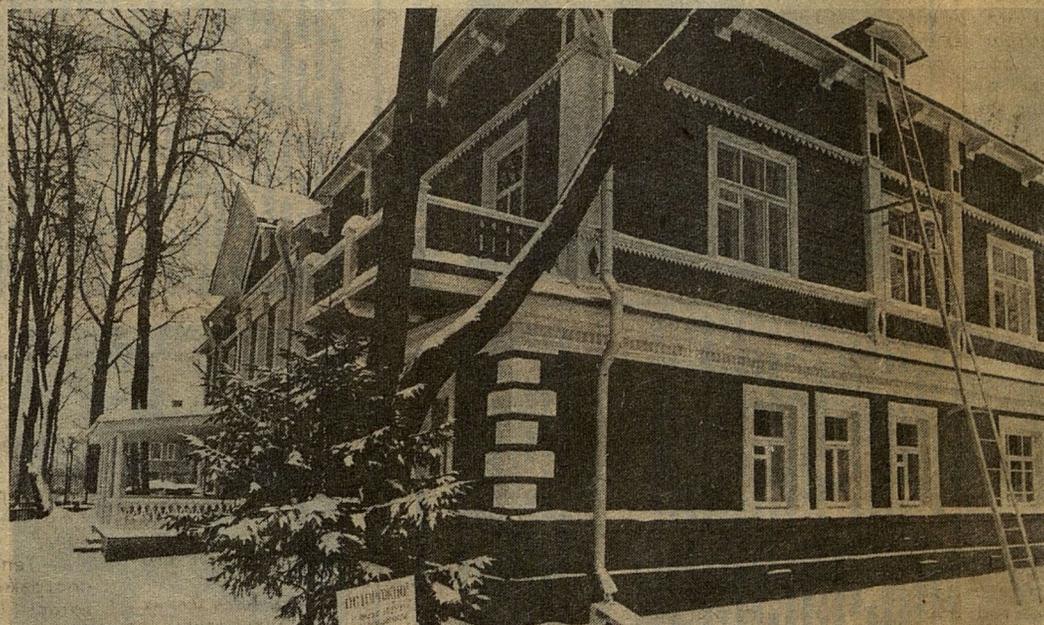
Сов. культура, -1990, -6 кв. - с. 15

Зимний путь

первым исполнителем партии Германна в его имени под Тулой. Р. Мутти сказал, что получил огромный заряд для творческой работы.

Музей Чайковского в Клину уникален. Он полностью сохранил обстановку такой, какой она была при жизни композитора. Ведь он стал музеем практически сразу после неожиданной смерти Чайковского. Сохранился бесценный архив. Сегодня он насчитывает около 170 тысяч единиц хранения. Самые последние оказались в музее прямо при мне: в кабинете директора появился Вадим Киселев сотрудник журнала «Советская музыка», который передал редкие программки, доставшиеся ему от бабушки, балерины Веры Немчи-

Грезы зимней дороги, пейзажа, мелькавшего за окном элентрички, развеиваются на станции Клин. Дребезжащий автобус, трясясь по скользким ухабам, везет нас на другой конец города где окруженный беспорядочными современными постройками, сохранился небольшой уголок старого Клина, известный сегодня во всем мире. Войдя в заснеженный сад, ты словно восстанавливаешь тихую гармонию зимнего утра.

Четверг. В музее выходной. Но и сегодня неугомонные почитатели стремятся сюда, в Дом Чайковского. Пона мы беседем с директором музея Г. И. Белонович входят люди, приехавшие издалека, умоляют открыть музей.

— Вот также в четверг, несколько недель назад у нас появился неожиданный гость, — рассказывает Галина Ивановна. — Ко мне в кабинет вошла переводчица и сказала, что приехал Риккардо Мутти с супругой. Конечно, мы были рады принять замечательного дирижера, страстного пропагандиста музыки Чайковского. Дом произвел на маэстро огромное впечатление. Атмосфера присутствия Чайковского — ее отмечают все, кто попадает к нам в музей. Мы показали Риккардо Мутти рукопись Шестой симфонии черновики «Пиновой дамы», зная, что он собирается ставить эту оперу, записную книжку композитора, которую он купил во Флоренции, куда были записаны первые такты эскизов «Пиновой», клavier, по которому Чайковский работал с Фигнером —

новой. Словом, жизнь музея непредсказуема. Так же, впрочем, как нельзя заранее предугадать, когда будут преодолены многочисленные трудности, решены проблемы. А их немало. — Поддержана наша инициатива о создании, наконец, общества Чайковского — оно должно объединить заинтересованные организации, музыкантов, а также простых любителей музыки композитора, — продолжает Галина Ивановна. — Наконец-то у нас будет фондохранилище. Уже готов проект, учитывающий самые современные достижения в этой области. Для нас проблема размещения наших огромных фондов — острейшая. Ведь мы располагаем еще и архивами Танеева, Рубинштейна, по сути, мы представляем собой не только музей Чайковского, но музей музыкальной культуры.

Вопрос о фондохранилище не решался десятилетиями. Многие годы сотрудники музея предлагают создать музейный комплекс в Клину, присоединив к Дому Чайковского усадьбу Демьяново, принадлежавшую Танеевым (здесь бывали многие выдающиеся люди России), а также Фроловское и Майданово, где до аренды дома в Клину жил Чайковский. Кажется, вопрос, несмотря на сопротивление городских властей, приближается к своему естественному решению. Уже заказан проект реставрации Демьянова.

Юбилейный год для музея — это хлопоты и постоянное внимание, это выставки за рубежом, новые издания, публикации.

Если для многих юбилей — лишь повод вспомнить о Чайковском или обязанность организовать официальные торже-

ства по случаю, то для сотрудников музея Чайковский — это вся жизнь, и празднование круглой даты — лишь продолжение повседневной столь радостной и в то же время приносящей немало огорчений работы.

Выходя за пределы территории Дома, словно попадаешь в другой мир Почти ничего не осталось от старого Клина. Дом Чайковского стоит не то что на отшибе, а как будто живет своим чуждым для окружающих духовной доминантой. Может быть, поэтому и кажется город серым, угрюмым, равнодушным, таким не похожим на симпатичный русский уездный Клин, столь милый сердцу Чайковского.

В. КОЛОСОВА.

КЛИН.

